

Ограничение импорта как способ поддержания макроэкономической стабильности на примере японского опыта валютно-финансового регулирования

Николай Львович Дружинин

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
osaka7@mail.ru

Аннотация

Цель. Раскрыть роль ограничения импорта для поддержания стабильного курса национальной валюты путем регулирования экспортно-импортных операций на примере развития Японии в период высоких темпов экономического роста.

Задачи. Проанализировать альтернативные меры поддержания финансовой стабильности, в том числе ограничение импорта, позволяющее эффективно управлять валютным курсом; рассмотреть японский опыт длительного поддержания курса национальной валюты на стабильно высоком уровне, доказавшего свою состоятельность и эффективность.

Методология. С применением общих методов научного познания, сравнения, а также институционального подхода к анализу экономических процессов исследована политика государственного регулирования макроэкономических показателей с помощью управления ключевой ставкой и использования механизмов ограничения импорта для поддержания стабильного курса национальной валюты, в том числе на примере макроэкономического регулирования в Японии во второй половине XX в.

Результаты. Поддержание стабильного курса национальной валюты рассмотрено в статье в качестве меры, направленной на борьбу с инфляцией, и как менее болезненной альтернативы сильному повышению ключевой ставки. Изучение и сравнение подходов к проблеме обеспечения макроэкономической стабильности в России и Японии позволило выявить различия в национальной специфике проблем государственного управления в области финансов и сформировать представление о факторах, способствующих наиболее благоприятным результатам процесса поддержания устойчивого валютного курса в течение длительного периода. Важное место среди этих факторов, помимо активно реализуемой в современной России политики повышения ключевой ставки, занимает вполне успешная, как показано в статье, японская практика регулирования экспортно-импортных операций. При этом политика сдерживания импорта может стать ключевым элементом в обеспечении макроэкономической стабильности и поддержании устойчивого курса национальной валюты.

Выводы. Сдерживание импорта путем квотирования, других тарифных и нетарифных ограничительных мер способствует стабилизации курса национальной валюты и предотвращает обесценение национальной валюты даже при условии повышенного спроса на иностранную валюту и тенденции к росту инфляционных ожиданий. В отличие от монетарных мер, при которых плавающий курс национальной валюты выступает в качестве одного из основных рычагов балансировки экспортно-импортных потоков и вместе с тем подвержен резким колебаниям, методика административного сдерживания импорта позволяет достигать стабильности курса национальной валюты, помогает держать под контролем уровень инфляции. Как следствие, появляется возможность иметь низкую ключевую ставку, позволяющую экономике страны динамично развиваться при активном использовании доступных кредитных ресурсов.

Ключевые слова: инфляция, Япония, ключевая ставка, финансовая система, курс рубля, курс иены, экспорт, регулирование импорта

Для цитирования: Дружинин Н. Л. Ограничение импорта как способ поддержания макроэкономической стабильности на примере японского опыта валютно-финансового регулирования // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 9. С. 1187–1197. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-9-1187-1197>

© Дружинин Н. Л., 2026

Import restriction as a means of maintaining macroeconomic stability: Evidence from the Japanese experience of monetary and financial regulation

Nikolay L. Druzhinin

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, osaka7@mail.ru

Abstract

Aim. To reveal the role of import restriction in maintaining a stable national currency exchange rate through the regulation of export-import operations, using Japan's development during a period of high economic growth as an example.

Objectives. To analyze alternative measures for maintaining financial stability, including import restriction, which allows for effective management of the exchange rate; to examine the Japanese experience of maintaining the national currency exchange rate at a consistently high level over a long period, which has proven its viability and effectiveness.

Methods. Using general scientific methods of cognition, comparison, and an institutional approach to the analysis of economic processes, the policy of state regulation of macroeconomic indicators through key rate management and the use of import restriction mechanisms to maintain a stable national currency exchange rate is examined, including the example of macroeconomic regulation in Japan in the second half of the 20th century.

Results. Maintaining a stable national currency exchange rate is considered in the article as a measure aimed at combating inflation and as a less painful alternative to a strong increase in the key rate. The study and comparison of approaches to the problem of ensuring macroeconomic stability in Russia and Japan made it possible to identify differences in the national specifics of public administration problems in the financial sphere and to form an understanding of the factors contributing to the most favorable results of the process of maintaining a sustainable exchange rate over a long period. An important place among these factors, in addition to the policy of raising the key rate actively implemented in modern Russia, is occupied by the quite successful, as shown in the article, Japanese practice of regulating export-import operations. At the same time, a policy of import containment can become a key element in ensuring macroeconomic stability and maintaining a sustainable national currency exchange rate.

Conclusions. Containing imports through quotas and other tariff and non-tariff restrictive measures contributes to stabilizing the national currency exchange rate and prevents depreciation of the national currency even under conditions of increased demand for foreign currency and a tendency toward rising inflation expectations. Unlike monetary measures, in which a floating national currency exchange rate serves as one of the main levers for balancing export-import flows and at the same time is subject to sharp fluctuations, the methodology of administrative import containment makes it possible to achieve stability of the national currency exchange rate and helps keep inflation under control. As a result, it becomes possible to have a low key rate, allowing the country's economy to develop dynamically with the active use of available credit resources.

Keywords: inflation, Japan, key rate, financial system, ruble exchange rate, yen exchange rate, export, import regulation

For citation: Druzhinin N.L. Import restriction as a means of maintaining macroeconomic stability: Evidence from the Japanese experience of monetary and financial regulation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(9):1187-1197. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-9-1187-1197>

Введение

Одной из наиболее острых проблем в современной отечественной экономике, которая существенно затрудняет кредитование российских предприятий, выступает высокая ключевая ставка, в течение длительного периода поддерживаемая Центральным банком Российской Федерации (ЦБ РФ). Эта мера представляется особенно болезненной ввиду практически перекрытых каналов

финансирования за пределами России для ведущих отечественных компаний.

Позиция руководства ЦБ РФ понятна и вполне последовательна. Ее определяет основополагающая цель поддержания макроэкономической стабильности в целом и достижения установленных таргетов по инфляции в частности. На практике в некотором смысле возникает замкнутый круг: для динамичного развития экономики требуется поддержание макроэкономи-

ческой стабильности и заданных уровней инфляции. Это видится вполне логичным, поскольку высокие темпы инфляции создают множество проблем и для населения, сокращая его покупательную способность, и для корпоративного сектора, обесценивая его накопления и затрудняя долгосрочное и даже среднесрочное планирование. Для достижения целей обуздания инфляции ЦБ РФ поддерживает ключевую ставку на относительно высоком уровне, охлаждая экономику, то есть фактически затрудняя и делая более дорогими заимствования. Это, в свою очередь, приводит к тому, что предприятия вынуждены сокращать ввод в действие новых объектов, отказываться от множества интересных проектов, не находя адекватного финансирования. Наконец, им приходится тратить значительную часть доходов на уплату процентов банкам и другим кредиторам, что объективно снижает их инвестиционные возможности. Все это замедляет темпы роста и отдельных бизнесов, и национальной экономики в целом. Иными словами, средства охлаждения экономики, используемые для достижения требуемых макроэкономических целей развития экономической системы страны, вступают в противоречие с этими целями, препятствуя их достижению в той или иной степени. Трудно обеспечить ускорение развития, охлаждая (тормозя) экономику.

Проблема, видимо, заключается в том, что поддержание ЦБ РФ высокой ключевой ставки, направленное на охлаждение экономики, сложно сочетать с выполнением задачи поддержания высоких темпов экономического роста. Для динамичного экономического роста, как известно, требуется обратное движение к снижению ключевой ставки вплоть до нуля, как это практикуют центральные банки многих развитых стран, на протяжении длительного времени поддерживающие процентные ставки на крайне низких околонулевых отметках в попытках оживить экономики своих стран, придать им новые импульсы для более быстрого экономического роста.

Сравнивать условия развития российской экономики, отягощенной многочисленными незаконно введенными западными санкциями, с другими экономическими системами, нет смысла. Однако сложно отрицать наличие некоторых общеэкономических закономерностей, характерных для всех типов экономических систем. Поддержание высо-

кой ключевой ставки прочно увязывается с идеей торможения экономики, и проведение такой стратегии проблематично сочетать с высокими темпами экономического роста в длительной перспективе.

Поэтому возникает вопрос относительно возможностей достижения целей поддержания макроэкономической стабильности, будь то низкий уровень инфляции или стабильный курс национальной валюты, за счет иных методов, нежели повышение ключевой ставки. Одним из таких приемов выступает регулирование импорта. Объем и структура импорта значительно влияют на курсообразование на валютном рынке, а через него на инфляционные процессы в стране и инвестиционный климат, а также на состояние и уровень развития производства внутри страны. Традиционно используют целый спектр тарифных методов регулирования внешнеторговых операций. Однако с начала 2000-х гг. в России наблюдается повышение роли нетарифного регулирования внешней торговли как эффективного инструмента для управления торгово-политическими отношениями между странами.

Теория

Нетарифное регулирование представляет собой совокупность административных и экономических мер государственного контроля, которые заключаются в ограничении импорта и экспорта товаров, защите экономических интересов государства и обеспечении национальной безопасности [1]. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» служит правовой основой ограничительных мер. Участники Евразийского экономического союза вправе самостоятельно определять нетарифные меры в своей внешнеэкономической деятельности с третьими странами. Меры нетарифного регулирования основаны на принципе прозрачности в соответствии с Приложением № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

Как нам представляется, регулирование импорта и повышение ключевой ставки выступают основополагающими мерами регулирования макроэкономических процессов внутри страны, таких как инфляция, курс национальной валюты, предпринимательская активность. Финансовые регуляторы страны определяют соотношение в исполь-

зовании указанных методов для достижения поставленных целей сохранения макроэкономической стабильности при одновременном выполнении установок на максимизацию параметров экономического развития страны.

В современной России важнейшая роль в течение последних лет отведена кредитно-денежному аспекту, а именно регулированию ключевой ставки, которая выступает главным рычагом, влияющим на экономических агентов, позволяя охлаждать (замедлять) экономику страны в целом или ее стимулировать (ускорять). Вместе с тем регулирование импорта как мера поддержания макроэкономической стабильности, полагаясь, ушло на второй план.

В процессе анализа опыта других стран, которые также стояли перед схожими проблемами, можно найти интересные и полезные, на наш взгляд, рецепты выхода из складывающейся ситуации, которая требует поддержания высоких темпов экономического роста, низких темпов инфляции и стабильного курса национальной валюты наряду с низкой ключевой ставкой. Эти рецепты подразумевали усиление роли механизма контроля за импортом именно в аспекте поддержания макроэкономической стабильности.

Полезным видится опыт Японии, которая продемонстрировала в 50–60-е гг. XX в. так называемое экономическое чудо. Его суть заключалась в поддержании на протяжении двух десятилетий стабильно высоких темпов экономического роста, которые вывели ослабленную и полуразрушенную вследствие Второй мировой войны страну на второе место в мире после США по важнейшему макроэкономическому показателю — уровню валового внутреннего продукта.

Японии удалось преодолеть множество проблем, которые объективно затрудняли ее развитие. Это высокие темпы инфляции, нестабильность национальной валюты, несбалансированность государственного бюджета, высокие процентные ставки и др. Рассматривая финансовую политику анализируемого периода, можно безошибочно выделить наиболее существенные, фундаментальные меры, которые и позволили достичь успеха, выполняя трудновоспроизводимые условия макроэкономической стабильности и высоких темпов экономического роста. Речь идет о совмещении административного сдерживания импорта и административно-

го стимулирования экспорта с целью недопущения дефицита платежного баланса и обесценения национальной валюты иены.

Если тактику поддержки экспорта активно используют в отечественной экономике, то практика административного ограничения импорта менее популярна в России. Эта сфера практически отдана на откуп рыночным механизмам регулирования, главным из которых выступает курс национальной валюты. Его снижение, то есть удорожание иностранной валюты, автоматически делает более дорогим и, следовательно, менее привлекательным и востребованным импорт, поступающий в страну.

Аппетит к приобретению иностранных товаров и услуг, будь то промышленное оборудование, потребительские товары или путешествия, обусловлен имеющимися финансовыми возможностями и обменным курсом. При наличии стабильных и высоких экспортных доходов размер импорта ограничивался фактически благодаря росту стоимости ведущих иностранных валют, то есть в результате действия традиционных рыночных механизмов, если при росте спроса на товар растет цена этого актива.

Между тем известен и другой способ балансировки спроса на иностранную валюту, а значит, и путь регулирования курса национальной валюты. Данный метод проявляется в сдерживании импорта нерыночными, по сути, принудительными мерами административного тарифного и нетарифного характера. Именно этой стратегии придерживались экономические власти Японии при подготовке и реализации так называемого экономического чуда.

В Японии в период высоких темпов экономического роста (50–70-е гг. XX в.) правительство отклонилось от принципов свободного оборота иностранной валюты по причине ее острой нехватки. Государство контролировало каналы утечки долларов из страны и предпринимало всевозможные меры для сокращения импортных операций. Для этой цели японские фирмы были ограничены в операциях с иностранной валютой, все расчеты осуществляли в иенах с Центральным банком, который затем самостоятельно осуществлял конвертацию валюты и ее отправку за границу.

Экспортеры также не получали иностранную выручку в валюте. Получал валюту Центральный банк Японии, а экспортерам на счета зачисляли эквивалент в иенах.

Если экспортерам требовалась валюта для приобретения импортных товаров, они должны были обращаться с запросом в Центральный банк. Последний мог отказать им в этой просьбе, если не считал данный расход иностранной валюты действительно необходимым для развития экономики. А. И. Динкевич так описывал эту процедуру: «Все платежи и поступления иностранной валюты сводятся в единый инвалютный бюджет, находящийся в ведении государственных органов... в рамках инвалютного бюджета выдаются разрешения на соответствующие операции по внешней торговле, которые имеют право производить лишь ограниченное число банков» [2, с. 34].

Запросы на импорт могли быть отклонены не только потому, что не связаны с бизнесом, но и ввиду того, что правительство, а точнее Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП) Японии, находило и указывало обращающимся за импортом представителям японских фирм пути приобретения аналогичных товаров на более выгодных условиях из других источников. Во-первых, это могли производить в Японии, и потому импорт нецелесообразен. Во-вторых, это можно было купить за рубежом гораздо дешевле оптом, объединив несколько заявок разрозненных японских покупателей. Наконец, соответствующие закупки можно было провести по государственным каналам, также получив существенные скидки и сэкономив на транзакционных издержках.

Смысл такой экономической политики заключался в том, чтобы искусственно сдерживать стремление своих экономических агентов, будь то фирмы, домохозяйства или государственные учреждения, к приобретению импортных товаров и услуг, даже если соответствующие приобретения были ими очень востребованы и имели соответствующее финансовое обеспечение. Иными словами, даже если компания или отдельный человек имели необходимое количество иен для покупки нужного количества долларов, требуемых для приобретения товара из-за рубежа, они не могли этого сделать без официального разрешения уполномоченных по вопросам валютного регулирования должностных лиц. Тем самым становится очевидным, что государство административно сдерживало импорт, фактически квотируя закупки импортных товаров по строгим критериям.

Преимуществом этого метода контроля за курсом национальной валюты и инфляцией было то, что стабилизация достигалась не относительно мягким, но имеющим далеко идущие негативные эффекты монетарным способом повышения ключевой ставки, а, казалось бы, крайне жестким административно-запретительным методом, который, однако, на практике оказывался менее болезненным для экономики, поскольку не связан с удорожанием кредита и не препятствовал активному наращиванию компаниями кредитных портфелей. Использовать эти кредитные ресурсы японские компании могли в основном на внутреннем рынке, стимулируя и финансово поддерживая тем самым друг друга, а не зарубежных партнеров.

Указанное не означало, что импортные закупки не осуществляли и японские компании не могли приобретать для своей деятельности необходимое иностранное сырье, материалы, оборудование, лицензии, без которых реализовать догоняющее развитие было бы невозможно. Однако все эти закупки жестко контролировало МВТП Японии. Министерство определяло, на какие проекты и цели стоит тратить дефицитную иностранную валюту, а на какие — не стоит. Критерием выступали не цели, связанные с банальным потребительским «проеданием» корпоративных бюджетов, а задачи, позволявшие достичь роста производства, повышения качества продукции, развития новых конкурентоспособных направлений, увеличения в итоге экспортных потоков. Таким образом, японское правительство достигало двух важнейших задач. С одной стороны, государство поддерживало макроэкономическую стабильность, четко контролируя курс национальной валюты, не допуская обесценения курса иены, который, наоборот, даже укреплялся в период бурного экономического роста; с другой — перенаправляло потоки импорта в нужную для поддержания развития национальной экономики сторону.

В Японии исследуемого периода на основе тщательных расчетов по каждой товарной позиции вычисляли коэффициенты чистой экспортной выручки, взятые как отношение чистой экспортной выручки к общей экспортной выручке. Чистая экспортная выручка учитывала произведенные закупки по импорту для осуществления соответствующего объема экспорта. К примеру, если для экспорта какой-либо продукции на 1 млн долл.

требуется импортировать сырья или других товаров на 0,5 млн долл., то это выгодное дело. Но, если для экспорта какой-либо продукции на 1 млн долл. требуется импортировать сырья или других товаров лишь на 0,2 млн долл., то это гораздо более выгодное дело, с точки зрения японских властей, ориентированных на максимизацию экспорта. В результате такого анализа «доходности» производства и экспорта тех или иных товаров обнаружено, что в 50–51 гг. XX в. текстильная продукция, считавшаяся основой японского экспорта в первые послевоенные годы, имела не самый высокий коэффициент (0,65). Вместе с тем продукция машиностроения, как установлено, имела очень высокие коэффициенты, в среднем по группе 0,9, а значит, ее роль должна была быть пересмотрена в направлении увеличения [3].

Государственное вмешательство имело и другой позитивный побочный эффект. Речь идет о том, что именно таким образом в национальную модель экономического развития, как известно, продемонстрировавшую в итоге уникальные способности, внедрено планирование и прогнозирование, которые помогали частному бизнесу лучше ориентироваться в непростом международном бизнесе и которые впоследствии стали краеугольным камнем японской экономической модели. Сочетание рыночного и нерыночного (административного) подходов к вопросам развития национальной экономики позволило Японии избежать многих побочных эффектов, с которыми связаны стихийные рыночные процессы.

К примеру, если частная японская компания находилась перед выбором — приобретать крайне дорогостоящую лицензию на выплавку стали по наиболее передовой технологии или продолжать работать по-старому, не расходовать крайне ограниченные в период начальной фазы экономического подъема финансовые ресурсы, — первый вариант был маловероятным с чисто рыночных позиций. К тому же для приобретения иностранной лицензии и оборудования требовалась иностранная валюта, приобрести и использовать которую без соответствующего одобрения со стороны государства невозможно. На помощь бизнесменам приходили не рыночные, а сугубо административные рычаги, позволявшие выйти из затруднительного финансового положения наилучшим для общего блага образом.

Проблема дефицита финансовых средств и иностранной валюты для приобретения крайне нужного, ценного и перспективного для наращивания собственного производства высококачественных товаров стояла перед представителями МВТП Японии. Последние оценивали ситуацию, анализировали ее с точки зрения прироста экспорта в действительности и необходимости приобретения именно этой лицензии, именно у этого продавца. Затем они подключали свои возможности и определяли, для кого еще будет полезным приобретение подобного рода лицензии внутри страны, формируя команду из разрозненных предприятий, заинтересованных в переходе на более совершенный метод производства. После этого сотрудники МВТП, облеченные соответствующими полномочиями и представляющими не одну компанию, а целое государство, выступали в качестве покупателей соответствующей лицензии или уполномочивали одного из участников на совершение соответствующей сделки. Имея возможности и навыки профессионального ведения переговоров, представители государства помогали подопечным не только выторговать максимально выгодные условия, но и получать исключительные права по дальнейшей передаче покупаемых лицензий внутри Японии.

В итоге множество японских компаний быстро получали требуемое оборудование и лицензии по цене гораздо ниже такой, которую им пришлось бы платить, если бы они действовали в одиночку рыночными методами, каждый сам по себе, используя заемные средства и получая их, если финансовое положение позволит, то есть через много лет. Более того, японским предприятиям зачастую не нужно было покупать и тратить ценную и дефицитную в этот период иностранную валюту. Они рассчитывались с МВТП в иенах. МВТП осуществляло валютный платеж, четко осознавая, куда и на какие цели ушли доллары из страны. Рациональность валютных трат была максимальной, эффективность сделки высокой.

Импортные потоки сокращались в Японии в исследуемый период не только благодаря импортозамещению, но и в результате осмысленной деятельности государства, выступавшего на мировых рынках в качестве мощного игрока, представлявшего нацию в целом. Приведем показательный пример. Нескольким японским металлургическим гигантам потребовалось приобрести

австрийскую лицензию на конвертеры с кислородным дутьем. Они обратились в МВТП, в котором выработан оптимальный план, отвечавший интересам развития японской сталелитейной промышленности. Решено, что лицензию будет покупать Nippon Kokan, а Yawata Steel, как и остальные металлургические предприятия, приобретет впоследствии сублицензию у Nippon Kokan. В 1956 г. Nippon Kokan приобрела генеральную лицензию за 1,4 млн долл. и одновременно позаботилась о получении права на продажу сублицензий для японских коллег. Приведенная схема успешно осуществлена под контролем и с помощью МВТП [4, с. 84].

Пример показывает, что государственное вмешательство, административный контроль, валютное регулирование, ограничение свободного, бесконтрольного импорта не шли вразрез с интересами частного бизнеса, не подавляли частную инициативу, не препятствовали развитию предприятий и наращиванию ими прибыли. Наоборот, все эти меры, как ни парадоксально, дополняли, усиливали действие рыночных механизмов, направляли их в нужное русло, нацеливали на еще более амбициозные задачи, помогали в достижении целей организационно и финансово.

В некотором смысле японское экономическое чудо, а, если смотреть шире, то и любой значительный экономический прорыв, как правило, становится результатом взаимодействия целого спектра сил, благодаря которым достигается синергетический, взаимоусиливающий эффект. Именно это происходит в случае успешного сотрудничества власти и бизнеса, при котором административные возможности государства не подавляют, а раскрывают в полной мере рыночный потенциал бизнеса, умножая его.

Государственное регулирование импортных закупок, проводимое в Японии в период выхода страны на лидирующие экономические позиции в мире, выступало в качестве одной из важнейших составляющих финансовой политики. Основу новой финансовой политики в Японии традиционно связывают с финансовой реформой Доджа 1949 г., свидетельствовавшей о введении в Японии жесткого курса поддержания сбалансированного государственного бюджета, не допускавшего жизнь не по средствам, а также отменившей порочную практику множественности валютных курсов, которую практиковали ранее. Об эффектив-

ности принятых мер говорит уже тот факт, что установленный в 1949 г. максимальный курс обмена иен на доллары держится до сих пор. Более того, национальная японская валюта значительно укрепилась.

Достичь такого результата в Японии смогли благодаря четкой балансировке доходов и расходов, экспорту и импорту. Размер экспорта сначала был крайне мал, и быстро нарастить его было невозможно, основная регулирующая функция обращена на импортные закупки. Их можно было снижать вплоть до нуля, подгоняя к соответствующему объему экспорта. Такая нерыночная мера имела негативную сторону: нарушались производственные цепочки, связанные на импортное сырье, страдали рядовые потребители, лишенные нужных им товаров, предприятия не могли в полной мере воспользоваться иностранным оборудованием и другими необходимыми им предметами, включая предметы роскоши. Между тем административно поддерживаемые ограничительные меры позволяли даже при низких объемах экспорта и недостаточных поступлениях иностранной валюты в страну эффективно поддерживать обменные валютные курсы на заданном уровне, не допуская девальвации иены. Это способствовало стабилизации финансовой системы, недопущению высоких темпов инфляции, сдерживанию инфляционных ожиданий и, как следствие, делало возможным не поднимать ссудный процент Центрального банка, сохраняя для предприятий и граждан доступные кредитные ресурсы. В итоге регулирование импорта представлялось умеренной платой общества за привилегию иметь в сложное, турбулентное время предсказуемую, стабильную, четко сбалансированную и отлично работающую финансовую систему. Именно эта финансовая система послужила почвой, из которой впоследствии произрастало японское экономическое чудо, основанное на динамичном развитии известных экспортных отраслей.

Ограничения импортных закупок на начальном этапе не стали препятствием для экономического роста. Наоборот, это помогло японской экспортной индустрии делать первые шаги в новых условиях.

Таким образом, Япония достигала значительных успехов в аспекте поддержания стабильного валютного курса, чисто физически не допуская ослабления иены по отношению к доллару. Это происходило

при активном участии и бурном росте японского частного бизнеса, который и обеспечивал в итоге приток иностранной валюты в гигантских объемах. На происходившие события обращали внимание и многие ученые. Ряд экономистов, в частности Г. Росовский и Х. Патрик, утверждали, что, хотя японское правительство и создало благоприятную среду для быстрого экономического роста, главным его источником служила частная инициатива, а вмешательство государства лишь ускоряло тенденции, которые сформированы и развивались благодаря усилиям частных предпринимателей [5].

В итоге построена японская модель экономического роста, которая не предполагала ослабления национальной валюты для цели стимулирования экспортеров или как средство наполнения государственного бюджета. Наоборот, именно стабильность, поддержание крепкого курса национальной валюты и низкие процентные ставки выступали важнейшими стимулами для бизнеса, который мог уверенно инвестировать значительные финансовые ресурсы в свою экономику в национальной валюте, не опасаясь ее обесценения или потери средств в результате гиперинфляции. Выбирали пути развития отдельных компаний, которые не противоречили условиям стабильного и сбалансированного развития экономики в целом [6, с. 42–43].

Японские органы власти, включая Центральный банк Японии, не отстранены от выполнения этих задач. Поддержание стабильности находилось среди приоритетных задач и не могло быть отдано в жертву даже в целях более быстрого развития. Логика властей, в том числе и финансовых, вполне определенная: не допустить валютной и бюджетной нестабильности, предоставлять бизнесу и гражданам возможность долгосрочного планирования в условиях стабильного валютного курса [7, р. 753].

На пути успешного и сбалансированного экономического развития не обошлось и без ошибок со стороны японских властей, которые не смогли своевременно купировать разрастание финансового пузыря в сфере недвижимости и на фондовом рынке. Японская бюрократия, при всех своих достоинствах, не лишена недостатков. О них упоминал М. Аоки, указывая, что «...основной совместной деятельностью всех работников министерства является усиление политического влияния их ведомства» [8, с. 346].

Тем не менее роль государства в деле поддержания экономической стабильности и благоприятного климата для бурного развития бизнеса в Японии неоспорима. Это подтверждается уже тем, что в первые послевоенные годы, в эпоху научно-технической революции, японское государство не располагало достаточными финансовыми средствами и не могло финансировать даже востребованные научные исследования и разработки в необходимом объеме. Так, национальные расходы на науку гораздо меньше 1 % валового национального продукта (ВНП), к тому же и размер ВНП в исследуемые годы невелик [4, с. 56]. Однако этот недостаток государство компенсировало активным использованием организационно-правовых возможностей в деле всевозможных макроэкономических настроек и недопущением обвала национальной валюты. Кроме того, ее постоянное укрепление можно причислить к очевидным заслугам экономических властей в Японии рассматриваемого периода. Именно создание благоприятной и стабильной экономической ситуации внутри страны заложило фундамент для построения современной высокоэффективной японской экономической модели [9, с. 19].

Преимущество административного контроля за импортом и поддержания стабильного валютного курса именно таким способом в определенные периоды неоспоримо перед традиционными рыночными алгоритмами балансирования спроса и предложения на иностранную валюту. В последнем случае эта балансировка отдана на откуп свободным рыночным силам и происходит за счет колебания курса национальной валюты по отношению к иностранным валютам. Иными словами, естественным ограничителем импорта в условиях свободного рыночного регулирования выступает курс национальной валюты: его снижение, то есть повышение стоимости иностранных валют, выраженной в национальной валюте, является в действительности рыночным препятствием для увеличения импортных закупок, импорт становится слишком дорогим. И наоборот, снижение стоимости иностранных валют, делает более доступным и выгодным импорт товаров из-за рубежа по причине их относительной дешевизны.

При рассмотрении другой модели регулирования, ориентированной на первоначальное использование монетарных и свободно-рыночных механизмов поддер-

жания макроэкономической стабильности, которой, как известно, придерживаются финансовые власти в России, в частности ЦБ РФ, можно указать следующее. Казалось бы, рыночный путь саморегулирования более предпочтителен и способен все расставить по местам самостоятельно, без административного вмешательства. В большинстве случаев некризисного функционирования зрелой рыночной экономики это и происходит. Однако в ряде случаев механизмы свободного рыночного регулирования срываются с ощутимыми негативными последствиями, и возникает объективная потребность в дополнительных мерах административного воздействия, которые купировали бы негативные побочные эффекты. Если этого не делать, то на практике складывается следующая ситуация. С развитием экономики догоняющего типа, особенно на начальном этапе, рост доходов у компаний и граждан устойчиво смещает спрос в пользу более качественных, пусть и дорогих, импортных товаров, что вполне логично в условиях, если отечественные производители пока не могут предоставить покупателям товары аналогичного качества по таким же ценам. В итоге ограничителем завышенного спроса на импорт и иностранную валюту становится только постоянно возрастающий курс иностранных валют, или обесценение собственной национальной валюты.

Результаты и обсуждение

Итак, действие рассмотренной модели проявляется следующим образом. С ростом доходов, в том числе экспортных, благосостояния и финансовых возможностей одновременно происходят рост импорта, увеличение спроса на иностранную валюту, повышение качества, уровня жизни, развитие производительных сил при одновременном обесценении национальной валюты и, как следствие, повышение темпов инфляции. Руководство Центрального банка РФ не может не реагировать на обесценение национальной валюты и подъем темпов инфляции, но трактует такую ситуацию как перегрев экономики и приступает к ее охлаждению, то есть торможению путем повышения ключевой ставки. Это вполне закономерная реакция, но с уточнением относительно того, что фактически наблюдается перегрев не экономики в целом, а валютного рынка. Собственные предприятия могут оставаться недозагруженными,

а в отношении импорта, то есть вокруг заказов из-за рубежа, действительно может происходить настоящий ажиотаж, проявляющийся в увеличивающемся спросе на иностранную валюту и требующий ограничительных рестрикционных мер.

Повышая ключевую ставку, Центральный банк РФ между тем тормозит этот процесс за счет придания национальной валюте большей привлекательности. Теперь, отказавшись от приобретения валюты и разместив на депозите суммы в отечественной валюте, можно получать существенный дополнительный доход. Проблема нестабильности валютного курса и обесценения своей валюты, казалось бы, решена. Однако, если высокую инфляцию и обесценивающуюся национальную валюту начинать снижать с помощью повышения ключевой ставки, то это породит сложности для отечественных предпринимателей, которые будут вынуждены отвлекать значительные финансовые средства для оплаты повышенных процентов по кредитам. Это выступает дополнительным сопутствующим негативным эффектом, который имеет отрицательные последствия для экономики в перспективе.

Давление со стороны обширного притока импорта ослабнет, но возникнут иные проблемы, не менее значимые. Финансовые сложности, как указано выше, начнут испытывать закредитованные компании, которые вместе с финансовыми ресурсами начнут терять конкурентоспособность, по сравнению с аналогичными зарубежными компаниями, имеющими дешевое фондирование. Да и в целом ситуация в экономике осложнится, поскольку развивать или даже продолжать работать в прежнем режиме окажется сложно, если мегарегулятор взял курс на охлаждение экономики, что автоматически подразумевает сокращение предпринимательской активности, уровня инвестирования, объемов строительства, ввода новых проектов и т. п. Между тем все это и не требовалось.

Требовались лишь вытеснение импорта и, наоборот, принятие мер по активизации развития внутреннего производства, повышения его конкурентоспособности, качества, завоевание доверия покупателей. Для этого необходимы кардинально иные действия: снижение ключевой ставки, доступность кредитования, разогрев экономики, стимулирование предпринимательской активности, рост инвестирования, строительства, создание новых конкурентоспособных проектов.

И все это за счет оттока средств со вкладов и депозитов, проценты по которым должны были стремиться к нулю, а не становиться двузначными.

Поэтому в определенных ситуациях и на определенных этапах развития использование административных механизмов жесткого регулирования импорта будет более благоприятным для целей поддержания макроэкономической стабильности, поддержания устойчивого курса национальной валюты, низкой инфляции и низких ставок ссудного процента (ключевой ставки). Для предприятий результатами административного регулирования импорта фактически станут увеличение количества и объемов заказов со стороны внутреннего рынка, не имеющего свободного доступа к мировым рынкам; возможность долгосрочного планирования в условиях многолетнего стабильного курса национальной валюты и низкой инфляции; возможность получения доступного недорогого кредита в условиях низкой ключевой ставки; стабильный рост курса акций и активный приток финансовых ресурсов на фондовый рынок, который предпочтителен при низких ставках по банковским депозитам.

Дополнительную сложность в контексте вопроса об управлении импортными потоками создали, как известно, многочисленные западные санкции, которые вынуждают применять всевозможные схемы адаптации к данным ограничениям. В настоящее время механизм нетарифной политики в России постепенно приспосабливается, реформируется и адаптируется к санкциям со стороны зарубежных стран. Однако это требует дополнительных расходов и со стороны бизнеса, и со стороны государства [10].

Рассматриваемая проблематика широко обсуждается в научной и деловой среде. Представители бизнеса активно выступают с призывами о снижении ключевой ставки, перечисляя многочисленные проблемы, которые возникают в этой ситуации у предприятий.

Выводы

Подводя итог, следует констатировать, что для поддержания макроэкономической стабильности, борьбы с инфляцией возможно использовать не только чрезвычайно болезненный для реального сектора механизм подъема ключевой ставки, но и целесообразно задействовать механизм поддержания стабильного курса национальной валюты, который может быть основан на государственном регулировании экспортно-импортных потоков, в частности на ограничении импорта. Указанный подход, продемонстрированный Японией в период высоких темпов экономического роста, доказывает свою применимость и эффективность.

В рамках этого подхода основная тяжесть борьбы с инфляцией возложена на импортеров, которые вынуждены в таких условиях экономнее расходовать заработанную экспортерами валюту. Большинство предприятий продолжают работать в нормальных условиях, не испытывая проблем с кредитованием или обесценением национальной валюты. Центральное звено государственного регулирования смещается из чисто финансового, монетарного сектора в область регулирования реальных товарных потоков. Целью такого регулирования является долгосрочная устойчивая стабилизация национальной валюты, которая выступает в качестве четкой и основополагающей задачи, разрешение которой автоматически приведет к снятию многих других проблем, включая высокие темпы инфляции и необходимость поддержания на высоком уровне ключевой ставки.

Как нам представляется, изучение в современных условиях изложенного подхода и его применение в том или ином виде в отечественной практике государственного управления помогло бы в разрешении актуальных проблем борьбы с инфляцией при одновременном понижении высокой в настоящее время ключевой ставки.

Список источников

1. Молчанова Е. Р. Актуальные вопросы применения нетарифных мер таможенного регулирования внешней торговли (на примере квотирования) // Бюллетень инновационных технологий. 2024. Т. 8. № 2. С. 36–40.
2. Динкевич А. И. Экономическая и военная «помощь» США Японии. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 300 с.
3. Trade with communists desired // The Oriental Economist. 1952. June 14. P. 472–473.
4. Авдулов А. Н., Кулькин А. М. Государственная научно-техническая политика Японии: основные этапы и направления. М.: ИНИОН РАН, 2000. 342 с.
5. Asia's new giant: How the Japanese economy works / eds. H. Patrick, H. Rosovsky. Washington, DC: The Brookings Institution, 1976. 943 p.

6. Портер М., Такеути Х., Сакакибара М. Японская экономическая модель. Может ли Япония конкурировать? / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 261 с.
7. Trezes P. Politics, government and economic growth in Japan // *Asia's new giant: How the Japanese economy works* / ed. by H. Patrick, H. Rosovsky. Washington, DC: The Brookings Institution, 1976. P. 753–811.
8. Аоки М. Фирма в японской экономике / пер. с англ. СПб.: Лениздат, 1995. 430 с.
9. Бляхман Л. С. Предпринимательство в России. Экономика и организация. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1995. 270 с.
10. Акматалиева А. С. Особенности применения нетарифных мер регулирования внешней торговли в отношении российских товаров // *Геоэкономика энергетики*. 2022. Т. 18. № 2. С. 157–170. https://doi.org/10.48137/26870703_2022_18_2_157

References

1. Molchanova E.P. Topical issues of the application of non-tariff measures of customs regulation of foreign trade (using the example of quotas). *Byulleten' innovatsionnykh tekhnologii = Bulletin of Innovative Technologies*. 2024;8(2):36-40. (In Russ.).
2. Dinkevich A.I. US economic and military “aid” to Japan. Moscow: Oriental Literature Publ.; 1962. 300 p. (In Russ.).
3. Trade with communists desired. *The Oriental Economist*. June 14, 1952:472-473.
4. Avdulov A.N., Kulkin A.M. State scientific and technical policy of Japan: Main stages and directions. Moscow: INION RAS; 2000. 342 p. (In Russ.).
5. Patrick H., Rosovsky H., eds. *Asia's new giant: How the Japanese economy works*. Washington, DC: The Brookings Institution; 1976. 943 p.
6. Porter M., Takeuchi H., Sakakibara M. Can Japan compete? Cambridge, MA: Perseus Publishing; 2000. 224 p. (Russ. ed.: Porter M., Takeuchi H., Sakakibara M. *Yaponskaya ekonomicheskaya model'*. *Mozhet li Yaponiya konkurirovat'?* Moscow: Alpina Business Books; 2005. 261 p.).
7. Trezes P. Politics, government and economic growth in Japan. In: Patrick H., Rosovsky H., eds. *Asia's new giant: How the Japanese economy works*. Washington, DC: The Brookings Institution; 1976:753-811.
8. Aoki M. Information, incentives and bargaining in the Japanese economy. Cambridge: Cambridge University Press; 1988. 320 p. (Russ. ed.: Aoki M. *Firma v yaponskoi ekonomike*. St. Petersburg: Lenizdat; 1995. 430 p.).
9. Blyakhman L.S. Entrepreneurship in Russia. Economy and organization. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ.; 1995. 270 p. (In Russ.).
10. Akmatallieva A.S. Peculiarities of non-tariff measures of Russian foreign trade regulation. *Geoekonomika energetiki = Geoeconomics of Energetics*. 2022;18(2):157-170. (In Russ.). https://doi.org/10.48137/26870703_2022_18_2_157

Информация об авторе

Николай Львович Дружинин

доктор экономических наук, профессор кафедры международных финансов и бухгалтерского учета Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-8750-0005>

SPIN-код: 9326-9174

Поступила в редакцию 02.06.2026
 Прошла рецензирование 02.09.2026
 Подписана в печать 01.10.2026

Information about the author

Nikolay L. Druzhinin

D.Sc. in Economics, Professor at the Department of International Finance and Accounting St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8750-0005>

SPIN: 9326-9174

Received 02.06.2026
 Revised 02.09.2026
 Accepted 01.10.2026

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.